

Это манерность, прямо как у Бога жатвы.

- Боже, кто такая Мяу-Мяу?

- Да, я действительно все больше и больше интересуюсь богом S, так много высококачественных красивых парней вокруг нее, но Мяу Мяу и бог S вместе, тогда бог S, конечно, не плох.

- Думаю, что да. ...

- Но кто же эта женщина? Я думаю, она просто поздоровалась с двумя богами, но они не ответили.

- Не знаю, но мне так неловко.

- Так и есть...

...

Слушая эти замечания, Линь Синьсинь едва не сломала зубы.

С Ли Хаорuem все в порядке, но что не так с Тан Мо, который всегда был отзывчив ?

Она его позвала и он подошел, увидев Ю Чу, но он перестал активно контактировать с ней.

Обычно Линь Синьсинь не вспоминала о нем. Но ведь они так давно не виделись, что другая сторона, должно быть забыла ее, почему он выглядит так, будто отказывается признать ее?

Должно быть, это Ю Чу!

Линь Синьсинь стиснула зубы, но не верила в это зло.

Она была уверена в себе, и что бы ни говорил Ю Чу, Тан Мо не мог так легко от нее отказаться.

Просто добавь огня...

Она прикусила губу, опустила голову, выражая несколько потерянное и обиженное отношение: «Амо... почему ты игнорируешь меня? Я... сделала что-то не так?»

Когда она спросила, то застенчиво подняла глаза и посмотрела на Тана Мо из-под ресниц.

Я чувствую себя обиженной и жалкой, не говоря уже о Тан Мо, даже мужчины вокруг них

сглотнули и проявили милосердие.

Тан Мо странно посмотрел на нее.

Раньше ему нравилась Линь Синьсинь.

Но ему нравилась не чистая внешность, а чистое сердце. Без такого сердца появление Линь Синьсинь не произвело бы на него никакого впечатления.

Как и в первый день, его привлекли нежные глаза девушки, когда она кормила кота, а не ее красивое тело в белом платье или красивое лицо.

Но....

Тан Мо поджал губы, и в его голове промелькнула спина другой девушки.

Она толкала тележку с едой, которая была намного больше ее, улыбнулась и дала ему сто юаней, затем пошла под палящим солнцем и растворилась в толпе.

Спина.

В другое время. Стоя под тройками в школе, женщина, которая всегда была тихой, улыбнулась ему, отвернулась и больше не возвращалась.

Спина.

Тан Мо чувствовал себя так, словно его что-то ослепило, потому что сцена кормления кошки в тот день всегда заставляла его сомневаться в том, что сердце Линь Синьсинь не соответствует ее внешности.

Но только после того, как его поразила другая сильная эмоция, вся иррациональность была устранена из практики.

Он проверил.

Без страстных чувств в качестве фона все действия Линь Синьсинь были объективно оценены...

Он не мог сказать, верит ли он ей. Любит ли ее.

Он ничего не говорил, просто спокойно смотрел на девушку перед собой.

На лице девушки отразилось невинное смущение, она робко спросила: «Амо, ты сердишься на меня? Это потому ... это потому... ?»

Она посмотрела на Ли Хаоруй одним взглядом, сжалась и изогнула угол, кусая губы, чтобы прекратить говорить.

Сплетничающие глаза уже были опущены, девушка на заднем сиденье прошептала: «Бог и Яблоко Геры - пара? У тебя какие-то проблемы?»

- Разве ты не видишь этот взгляд на Яблоко Геры?

- Да, это потому, что Яблоко Геры близка к Богу?

- Такое чувство, что...

<http://tl.rulate.ru/book/26518/1047368>